

Обеспечение достоверности выводов в заключении эксперта при производстве судебной строительно-технической экспертизы

А.Ю. Бутырин^{1,2}, З.В. Трифонова^{1,3}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Российская Федерация

² ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва 129337, Российская Федерация

³ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Российская Федерация

Аннотация. Одним из распространенных процессуальных действий в современном судопроизводстве является назначение и производство экспертизы, а также оценка заключения эксперта органом (лицом), назначившим экспертизу. В статье рассмотрен ряд проблем, возникающих при оценке заключения эксперта, в котором отражаются ход и результаты судебной строительно-технической экспертизы. Наиболее сложным и противоречивым критерием оценки заключения является достоверность. Учитывая, с одной стороны, постоянно растущую потребность судопроизводства в строительно-технических исследованиях, а с другой – недостаточную проработанность этого критерия для данного рода экспертизы, авторы тщательно изучили и представили свою интерпретацию понятия «достоверность» применительно к оценке заключения судебного эксперта-строителя.

Ключевые слова: *судебная строительно-техническая экспертиза, достоверность, оценка заключения эксперта*

Для цитирования: Бутырин А.Ю., Трифонова З.В. Обеспечение достоверности выводов в заключении эксперта при производстве судебной строительно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 3. С. 78–84.

Ensuring the Reliability of Conclusions in the Expert's Statement in the Course of a Forensic Construction Investigation

Andrei Yu. Butyrin^{1,2}, Zlata V. Trifonova^{1,3}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russian Federation

² National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow 129337, Russian Federation

³ The Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow 117198, Russian Federation

Abstract. The appointment and production of forensic investigation is one of the most common procedural actions in modern legal proceedings, along with the evaluation of the expert witness statement by the body (person) that ordered the examination. The article deals with a number of problems associated with evaluating of the expert witness statement reflecting the progress and results of a forensic construction investigation. Reliability is the most complex and contradictory criterion in the evaluation of expert testimony. Taking into account the courts' constantly growing need for construction forensics expert services, on the one hand, and insufficient elaboration of this assessment criterion for this kind of expert evidence, on the other hand, the authors explore the subject in depth and present their interpretation of the notion of «reliability», as applied to the evaluation of construction forensics expert statements.

Keywords: *forensic construction investigation, reliability, evaluation of the expert witness statement*

For citation: Butyrin A.Yu., Trifonova Z.V. Ensuring the Reliability of Conclusions in the Expert's Statement in the Course of a Forensic Construction Investigation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No 3. P. 78–84.

В последние годы достаточно часто предметом дискуссий в экспертном сообществе становится достоверность результатов экспертных исследований, а также неоднозначное толкование и в ряде случаев неверная оценка заключения судебного эксперта лицом (органом), назначившим экспертизу. Необходимо отметить, что проблема достоверности на всех этапах развития судебной экспертизы была актуальной как для ее теории, так и для практики, поскольку понятие «достоверность», на наш взгляд, не имеет на сегодняшний день законченной научной проработанности и ясности, а его толкование в законодательстве о судебной экспертизе отсутствует, что обуславливает целесообразность дальнейшего осмысления этого вопроса.

В процессе производства судебной строительно-технической экспертизы (впрочем, как и при производстве судебной экспертизы иного рода или вида) ключевое место занимает подготовка заключения эксперта. Заключение судебного эксперта является доказательством по делу, и его содержание и форма регламентируются процессуальным законодательством РФ (ст. 86 ГПК РФ¹, ст. 86 АПК РФ², ст. 204 УПК РФ³, ст. 26.4 КоАП РФ⁴, ст. 82 КАС РФ⁵), а также ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 73).

При рассмотрении вопросов, связанных с возможностью использования заключения эксперта как инструмента установления истинных обстоятельств дела, лицо (орган), назначивший экспертизу, должен изучить, проанализировать его и оценить по ряду критериев.

В период становления и развития теории судебной экспертизы опубликовано значительное количество работ, посвященных

деятельности органов (лиц), назначивших экспертизу, связанной с оценкой заключения эксперта (см., например, [1–7] и др.). Один из современных авторов, М.В. Жижина, определяет такую деятельность как процесс исследования и проверки сведений о фактах, рассматриваемых законодателем в качестве потенциальных доказательств (имеются в виду процессуальные формы этих сведений), заканчивающийся установлением наличия или отсутствия у них свойств доказательств [8, с. 114].

Заключение эксперта оценивается в комплексе с его показаниями, протоколами допросов, другими доказательствами по делу; оно не имеет заранее установленной силы и подлежит свободной оценке лицом либо органом, назначившим экспертизу, согласно их внутреннему убеждению. В соответствии с российским законодательством о судебной экспертизе (ст. 67 ГПК РФ, ст. 88 УПК РФ, ст. 71 АПК РФ, ст. 26.11 КоАП РФ, ст. 84 КАС РФ, ст. 8 ФЗ № 73) к критериям такой оценки, во многом предопределяющим достоверность заключения эксперта, относятся следующие.

1. *Допустимость*. Оценивается путем определения соответствия источника фактических данных и порядка их получения требованиям закона. Если те или иные сведения получены из ненадлежащего источника, то они не могут быть положены в основу решения по делу. При разрешении дела доказательства, не обладающие свойством допустимости, не могут приниматься во внимание. Применительно к судебной строительно-технической экспертизе это могут быть документы, полученные экспертом непосредственно от истца или ответчика по гражданским делам, рассматриваемым как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах, где значительные объемы технической документации в нарушение закона по неправомерному распоряжению судей доставляются в экспертные учреждения участниками споров, рассматриваемых в судебном порядке.

2. *Относимость*. Может быть определена как способность установить какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела. Заключение эксперта относимо, если с его помощью устанавливаются или опровергаются факты, входящие в предмет доказывания по делу или имеющие значение для проверки иных доказательств по делу (по такому критерию оцениваются прежде всего ответы на вопросы, исследование по

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // «Российская газета» от 20.11.2002.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // «Российская газета» от 27.07.2002.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // «Российская газета» от 24.12.2001.

⁴ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // «Российская газета» от 10.01.2002.

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ // «Российская газета» от 11.03.2015.

которым судебный эксперт провел по собственной инициативе).

3. *Объективность.* Заключается в беспристрастности, непредвзятости и независимости при проведении исследования и предполагает, что сведущее лицо должно учитывать все факторы, имеющие значение при производстве экспертизы, а также использовать рекомендованные современной наукой и экспертной практикой методики. При исследовании и оценке материалов, представленных на экспертизу, подготовке и формулировании выводов эксперт должен исключить недобросовестность, предвзятость, тенденциозность. Объективность предполагает, что сделанные выводы будут отражать обстоятельства дела в соответствии с тем, как это имело место быть в действительности.

4. *Полнота.* Заключается в анализе всех качеств и свойств объектов, представленных на экспертизу, осуществляемом глубоко и всесторонне. Полнота предполагает исследование такой совокупности свойств представленных объектов, которая позволяет не только объективно ответить на поставленные вопросы, но и, возможно, сделать более глубокие выводы и выяснить обстоятельства, имеющие значение для дела, но по поводу которых эксперту не были поставлены вопросы. Применительно к судебной строительно-технической экспертизе – это прежде всего детальное изучение всех технико-экономических характеристик строительных объектов, имеющих отношение к предмету экспертизы.

5. *Всесторонность.* Предполагает выяснение значимых для разрешения дела конкретных вопросов, поставленных перед экспертом на основе как «кабинетного»⁶ исследования документальных материалов дела, представленных на экспертизу, так и натурных исследований строительных объектов и земельных участков, функционально связанных с ними, по месту их расположения. Всесторонность означает исследование всех важнейших свойств, качеств и признаков объектов экспертизы, их связей, отношений и зависимостей.

6. *Обоснованность.* Под обоснованностью понимается не только перечисление выводов, которые сформулировал эксперт, исходя из проведенного им исследова-

ния, но также и объяснение этих выводов, представление их объективного начала и научной состоятельности. В своей работе А.А. Эйсман выделяет критерий обоснованности и трактует его как соответствие вывода о факте самому факту [7, с. 142].

7. *Проверяемость.* Заключается в возможности исследования полученных результатов путем сопоставления их с эмпирическими данными. Я.М. Яковлев выделял такую особенность достоверного знания, как возможность проверки правильности полученных объективных данных [9, с. 17]. Для судебной строительно-технической экспертизы, основанной во многом на сложных, многоаспектных и, соответственно, труднопроверяемых расчетах, этот критерий имеет особое значение.

Существенное значение в судебно-экспертной практике имеют также критерии, которые не перечислены выше, но при этом являются весьма значимыми для оценки заключения эксперта: мотивированность, информативность, логическая связанность отдельных смысловых фрагментов материала, доступность изложения текста заключения для понимания неспециалистом, доказательственная значимость заключения в целом и т. д.

Вышеизложенное подводит нас к проблеме оценки заключения судебного эксперта-строителя по такому основополагающему критерию, как достоверность. Достоверность (прежде всего – правильность по существу) и полнота⁷ заключения во много определяются профессионализмом эксперта, четким пониманием им целей исследования, содержания поставленных вопросов, знанием предмета экспертизы. Оценка достоверности доказательств состоит в определении соответствия их содержания действительности. Она является решающим звеном всей оценки и представляет нередко наибольшую трудность из-за противоречивости доказательств, оспариваемых сторонами, изменения их содержания в процессе судопроизводства по конкретному делу, а также отсутствия единства в толковании сути этого понятия.

А.А. Эйсман полагал, что достоверным можно назвать обоснованное, доказанное знание, истинность которого не вызывает сомнений [10, с. 117]. По В.Д. Арсеньеву,

⁶ «Кабинетные исследования» здесь – исследования, проводимые экспертом (экспертами) в помещениях судебно-экспертного учреждения (организации).

⁷ Заключение будет считаться полным, если даны ответы на все поставленные перед экспертом вопросы.

«достоверным является знание, истинность которого подтверждена определенными данными» [11, с. 18].

А.А. Эйсман во многом связывал понятия «достоверность» и «истинность» и считал, что различие между ними состоит, по сути, в том, что «истинность характеризует отношение мысли к предмету, тогда как достоверность – отношение мысли к предмету и, кроме того, отношение между сообщением и самой мыслью» [10, с. 144].

А.Ф. Черданцев в работе «Логико-языковые феномены в юриспруденции» высказывает следующую мысль. «Достоверность есть лишь один из способов существования истинности наряду с возможностью, вероятностью, необходимостью. Достоверность – это истина «для нас». Она вместе с понятием аксиоматичности выражает наивысшую степень уверенности в истинности, степень восприятия истины общественным субъектом. Факт, как достоверное знание, является судебным доказательством. Последнее согласно закону должно обладать достоверностью» [12, с. 182].

Понятие «достоверность» может трактоваться в двух аспектах: процессуальном и содержательном. Процессуальный аспект предполагает проверку соблюдения всех требований процессуального порядка назначения и производства судебной экспертизы.

Доказательства, которые были получены с нарушением требований процессуального закона, являются недопустимыми, то есть они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу приговора (иного решения), а также использоваться для доказывания обстоятельств по делу (согласно ч. 1 ст. 75, ч. 5 ст. 235 УПК РФ, ч. 2 ст. 55 ГПК РФ, ч. 3 ст. 64 АПК РФ, ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ, ст. 61 КАС РФ).

Рассматривая специфику уголовного процесса, следует выделить тот факт, что признать доказательство недопустимым вправе следователь, орган дознания по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе (ч. 3 ст. 88 УПК РФ). В гражданском и арбитражном процессах оценка доказательств прерогатива суда (ст. 67 ГПК, ст. 71 АПК РФ). В административном судопроизводстве доказательства оценивают суд, члены коллегияльного органа или должностные лица, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении (ст. 26.11 КоАП РФ).

Содержательный аспект оценки достоверности заключения эксперта включает в себя целый ряд основных моментов:

- определение правильности понимания судебным экспертом поставленных перед ним вопросов;
- проверку доброкачественности и достаточности объектов (материалов дела) для проведения исследования и дачи экспертом заключения;
- изучение методического аппарата судебного эксперта, использованных им методов и методик, которые должны обеспечивать объективность, всесторонность исследования, логическую последовательность, конкретность заключения, мотивированность, аргументированность, определенность, полноту и однозначность выводов эксперта, их соответствие результатам проведенных исследований и другим установленным по делу фактам [13, с. 397].

Рассматривая достоверность результатов проведения строительно-технических исследований, можно говорить о том, что она базируется преимущественно на положениях нормативно-технической документации, регламентирующей сферу строительства. Доброкачественность этих источников и точность исходных данных, на которые опирается лицо, обладающее специальными знаниями в области строительства, определяют достоверность заключения. Точность исследования, отраженного в заключении эксперта, обуславливается соответствием выводов судебного эксперта-строителя объективной действительности. Подлинность исходных материалов является одним из условий обеспечения достоверности заключения эксперта. Исходные данные – это такие сведения, которые эксперт получает от следователя или суда в качестве готовых посылок для исследования, на основе результатов которого формируются выводы. Если данные не соответствуют действительности, то и заключение эксперта будет недостоверным, даже если при исследовании не будет допущено никаких ошибок (см., например, [14]).

При быстром росте науки и научных достижений возможности судебной строительно-технической экспертизы постоянно расширяются, а используемые подходы, методы и методики усложняются. Поэтому, чтобы удостовериться в точности фактов, сообщаемых судебным экспертом-строителем в заключении, достоверность которого следует оценить, судьи, следователи,

представители органов дознания, назначившие экспертизу и не имеющие специальных строительно-технических знаний, должны обращаться к сведущим лицам в области строительства. Р.С. Белкин отмечает, что «следователь и суд в состоянии оценить лишь полноту заключения, проверить, на все ли поставленные вопросы даны ответы. Ни научную обоснованность, ни правильность выбора и применения метода исследования, ни соответствие этого метода современным достижениям соответствующей области научного знания они оценить не в состоянии, поскольку для такой оценки должны обладать теми же познаниями, что и эксперт» [15, с. 182].

Заключение сложной, в том числе и комплексной экспертизы, в ходе которой применялись современные методы, может оценить только специалист того же профиля, что и эксперт, т. е. лицо, обладающее специальными знаниями. Современное процессуальное законодательство обеспечивает такую возможность в форме консультации специалиста (ст. 188 ГПК РФ, ст. 55.1 АПК РФ, ст. 58 УПК РФ, ст. 25.8 КоАП РФ, ст. 50 КАС РФ).

Необходимо отметить, что, оценивая достоверность заключения эксперта-строителя, лицо (орган), назначивший экспертизу, но не обладающий специальными строительно-техническими знаниями, по сути, может оценить лишь убедительность или очевидность используемых подходов, методов и методик, а также приведенных в исследовательской части расчетов.

В соответствии с вышеизложенным специфика такого рода оценки заключения эксперта-строителя обусловлена еще и тем, что оно может быть признано доказательством лишь в том случае, когда исходные положения данного исследования разработаны и обоснованы определенной отраслью строительной науки либо базируются на положениях методических рекомендаций, подготовленных и утвержденных в установленном порядке. В противном случае такое заключение будет недостоверным, не имеющим доказательственной значимости. В период становления и развития судебной строительно-технической экспертизы государственными экспертами-строителями системы судебно-экспертных учреждений Минюста России был разработан ряд методических рекомендаций, имеющих огромное значение (см., например, [16–18] и др.).

Выводы эксперта будут правильными и достоверными лишь тогда, когда они логически вытекают из тех научных положений, которые использовались экспертом в исследовательской части заключения и их обосновании, полученном в результате проведенных исследований.

Необходимо также определить, что заключение дано экспертом именно в конкретной строительной области, выяснить соответствие его профессиональной компетенции, экспертной специальности и сущности решаемой экспертной задачи. Выявленное несоответствие уровня компетентности эксперта делает излишним изучение выводов в заключении эксперта и их сопоставление с доказательствами.

Негативное влияние на достоверность экспертных выводов оказывает нарушение нескольких положений, наблюдаемых в тех случаях, когда эксперт:

1. Формулирует то или иное суждение в заключении и не дает его научного обоснования с обязательной ссылкой на источник, содержащий соответствующие общенаучные, нормативно-технические или методические положения.

2. Исследует объекты экспертизы, необходимые для ответа на поставленные вопросы, выборочно, а вывод в результате дается общий, т. е. относительно всех объектов исследования (такая вариация суждений по аналогии присуща заключениям эксперта, в которых отражается ход и результаты исследований значительного количества схожих объектов, например квартир в многоквартирном жилом доме). Суждения по аналогии, как известно, всегда «хромают», и попытки отождествить установленные экспертом характеристики лишь части квартир на все квартиры жилого дома приводят к недостоверности его выводов.

3. Применяет лишь часть комплекса методов и методик, предусмотренных для решения определенной судебно-экспертной задачи, без должного на то обоснования. Это касается прежде всего исследований по определению рыночной стоимости строительных объектов и земельных участков, функционально связанных с ними. Обязательность указанного обоснования предусмотрена в Федеральном законе от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», а также в федеральных стандартах оценки.

4. Не учитывает важные промежуточные исследования, являющиеся неотъемле-

мой частью методики проведения того или иного вида экспертиз. Это характерно для судебных строительно-технических экспертиз, предметом которых являются возможность и варианты реального раздела зданий и сооружений между их собственниками. Такие исследования проводятся на основе комплексного подхода строго определенных критериев. Вместе с тем на практике эксперты зачастую забывают изначально определить соответствие объекта исследования одному или нескольким критериям, определяющим саму возможность его реального раздела. В этом случае результаты последующей работы эксперта (разработку

вариантов раздела) нельзя признать достоверными.

5. Путаает причинно-следственную связь с простой последовательностью явлений, что характерно для судебно-экспертных исследований обстоятельств несчастных случаев в строительстве, обстоятельств аварий и разрушений возводимых и эксплуатируемых строительных объектов и т. п.

Совокупность вышеперечисленных позиций формулирует в общих чертах основные элементы понятийного аппарата оценки достоверности заключения судебного эксперта-строителя в современном судопроизводстве России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). Учебное пособие. М.: Юрист, 1995. 64 с.
2. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2017. 216 с.
3. Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. Часть 2. Заключение эксперта. М.: ЦНИИСЭ, 1968. 95 с.
4. Бородин С.В., Палиашвили А.Я. Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М.: Юридическая литература, 1963. 180 с.
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М.: Право и закон, 1996. 224 с.
6. Педенчук А.К. Проблемы обеспечения достоверности заключения судебного эксперта. М.: ВНИИСЭ, 1992. 148 с.
7. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юридическая литература, 1967. 152 с.
8. Жижина М.В. О деятельности суда при оценке экспертных заключений // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. Материалы 4-й Международ. науч.-практ. конф. (г. Москва, 30–31 января 2013 г.). М.: Проспект, 2013. С. 112–115.
9. Яковлев Я.М. Основы психологии судебно-экспертной деятельности // Вопросы психологии и логики в судебно-экспертной деятельности. Сб. науч. тр. Вып. 30. М.: ВНИИСЭ, 1977. С. 17–21.
10. Эйсман А.А. Заключение эксперта в системе судебных доказательств: дис. ... доктора юридических наук. М., 1965. 511 с.
11. Арсеньев В.Д. Истина, достоверность и обоснованность в судебном и экспертном исследовании по уголовным делам // Вопросы теории судебной экспертизы. Сб. науч. тр. Вып. 39. М.: ВНИИСЭ, 1979. С. 3–48.
12. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2012. 320 с.

REFERENCES

1. Orlov Yu.K. *The expert's conclusion and assessment (in criminal cases)*. Textbook. Moscow: Yurist, 1995. 64 p. (In Russ.)
2. Orlov Yu.K. *Modern problems of proof and use of special knowledge in criminal proceedings*. Moscow: Prospekt, 2017. 216 p. (In Russ.)
3. Galkin V.M. *Means of Evidence in Criminal Procedure. Part 2. The expert's conclusion*. Moscow: TsNIISE, 1968. 95 p. (In Russ.)
4. Borodin S.V., Paliashvili A.Ya. *Questions of theory and practice of forensic expertise*. Moscow: Legal literature, 1963. 180 p. (In Russ.)
5. Rossinskaya E.R. *Forensics in criminal, civil, arbitration proceedings*. Moscow: Right and Law, 1996. 224 p. (In Russ.)
6. Pedenchuk A.K. *Problems of ensuring the reliability of the conclusion of a forensic expert*. Moscow: VNIISE, 1992. 148 p. (In Russ.)
7. Eisman A.A. *The expert's conclusion. Structure and scientific justification*. Moscow: Legal literature, 1967. 152 p. (In Russ.)
8. Zhizhina M.V. About the activities of the court in evaluating expert opinions. *Proceedings of the 4th International scientific-practical conference "Theory and practice of forensic examination in modern conditions" (Moscow, 30–31 January, 2013)*. Moscow: Prospekt. P. 112–115. (In Russ.)
9. Yakovlev Y.M. Fundamentals of psychology forensic activities. *Questions of psychology and logic in forensic activities: proceedings of VNIISE*. Issue 30. Moscow: VNIISE, 1977. P. 17–21. (In Russ.)
10. Eisman A.A. *The expert's conclusion in the system of forensic evidence*. Doctoral thesis (Law). Moscow, 1965. 511 p. (In Russ.)
11. Arsen'ev V.D. Truth, reliability and validity in forensic investigations on civil cases. *The problems of the theory of forensic examination: proceedings of VNIISE*. Issue 39. Moscow, 1979. P. 3–48. (In Russ.)
12. Cherdantsev A.F. *Logical-linguistic phenomena in law: monograph*. Moscow: Norma, Infra-M, 2012. 320 p. (In Russ.)

13. Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М.: Городец, 2006. 544 с.
14. Бородина Е.А. Правовой статус и криминалистическое значение исходных данных в судебных экспертных исследованиях: дис. ... кандидата юридических наук. М., 1987. 453 с.
15. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М.: Юридическая литература, 1987. 272 с.
16. Бутырин А.Ю., Соколов Ю.Б., Статива Е.Б., Граббе Т.А., Хишева О.И. Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования административных и складских зданий в соответствии с условиями, заданными судом // Методические рекомендации по проведению стоимостных и преобразовательных исследований при производстве судебных строительно-технических экспертиз. М.: РФЦСЭ, 2016. С. 265–309.
17. Бутырин А.Ю., Чудиёвич А.Р., Луковкина О.В. Определение видов, объемов, качества и стоимости строительно-монтажных и специальных работ по возведению, ремонту (реконструкции) строительных объектов // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М.: РФЦСЭ, 2012. С. 7–54.
18. Бутырин А.Ю. Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования жилого дома как элемента домовладения в соответствии с условиями, заданными судом // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М.: РФЦСЭ, 2012. С. 55–96.
13. Butyrin A.Yu. *Theory and practice of forensic science construction and technical investigations*. Moscow: Gorodets, 2006. 544 p. (In Russ.)
14. Borodina E.A. *Legal status and forensic meaning of source data in forensic expert studies*. Doctoral thesis (Law). Moscow, 1987. 453 p. (In Russ.)
15. Belkin R.S. *Criminal science: problems, trends, prospects. Public and private theories*. Moscow: Legal literature, 1987. 272 p. (In Russ.)
16. Butyrin A.Yu., Sokolov Yu.B., Stativa E.B., Grabbe T.A., Khisheva O.I. Determination of the technical feasibility and development of options for the transformation of administrative and warehouse buildings in accordance with the conditions specified by the court. *Methodological recommendations for the conduct of cost and conversion studies in the manufacture of judicial construction technical expertise*. Moscow: RFCFS, 2016. P. 265–309. (In Russ.)
17. Butyrin A.Yu., Chudievich A.R., Lukovkina O.V. The definition of types, volumes, quality and cost of construction and installation and special works for the erection, repair (reconstruction) of construction sites. *Collection of methodical recommendations for the production of judicial construction and technical expertise*. Moscow: RFCFS, 2012. P. 7–54. (In Russ.)
18. Butyrin A.Yu. Determination of the technical feasibility and development of options for transforming a residential house as an element of home ownership in accordance with the conditions set by the court. *Collection of methodical recommendations on the production of judicial construction and technical expertise*. Moscow: RFCFS, 2012. P. 55–96. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Бутырин Андрей Юрьевич – д. ю. н., заведующий лабораторией судебной строительно-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры организации строительства и управления недвижимостью Московского государственного строительного университета; e-mail: stroisud@mail.ru

Трифонова Злата Валерьевна – государственный судебный эксперт лаборатории судебной строительно-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, магистрант кафедры судебно-экспертной деятельности в правоприменении Российского университета дружбы народов, e-mail: mikhaylovaz@yandex.ru.

ABOUT THE AUTHORS:

Butyrin Andrei Yur'evich – Doctor of Law, Head of the Laboratory of Construction Forensics of the RFCFS of the Russian Ministry of Justice, professor at the Department of Construction and Property Management, Moscow State University of Civil Engineering; e-mail: stroisud@mail.ru

Trifonova Zlata Valer'evna – State Forensic Examiner at the Laboratory of Construction Forensics of the RFCFS of the Russian Ministry of Justice, Master's student at the Department of Forensic Expert Activity in Law Enforcement, RUDN University; e-mail: mikhaylovaz@yandex.ru.